

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

© **Серебренникова Анна Валерьевна**

доктор юридических наук, профессор кафедры
Уголовного права и криминологии,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Россия, г. Москва
serebranna@hotmail.com

Организованную преступность не удалось ликвидировать ни в одном государстве, ни в одной социально-экономической системе ни одному политическому режиму, поэтому сегодня стоит задача её предельно возможной минимизации, устранения влияния на общество и политику. Организованная преступность имеет группу системных признаков: строго и единственно корыстную ориентацию, высокий уровень структурно-функциональной организации, иерархичность и системность управления, преемственность, использование насилия, угроз и коррупционных связей. Основным признаком является профессиональный подход к совершению преступлений, которые становятся основным источником дохода.

Противодействие организованной преступности предполагает как меры общей профилактики, направленные на выявление и устранение её причин и условий, так и специальных мер к преступникам. Меры превенции должны быть специфичны, комплексны и многоуровневые, включая меры государственной экономической и социальной политики, развития правового сознания. Отсутствие комплексного подхода остается основной проблемой в противодействии оргпреступности.

Ключевые слова: организованная преступность, криминология, рэкет, мафия, превенция преступности, преступное сообщество, преступная организация.

Организованную преступность принято относить к наиболее общественно опасным проявлениям, как в силу непосредственной угрозы, создаваемой национальной безопасности [3, с.125], так и в силу негативного мультипликационного эффекта, оказываемого не только на состояние законности и правопорядка, но также и на экономику, политику, социальную сферу. Организованная преступность стимулирует коррупцию, применение насилия, утверждает нормы противоправного поведения.

Несмотря на то, что 1990-е годы, казалось бы, остались далеко позади, российские эксперты в основном критически подходят к оценке состояния противодействия и превенции организованной преступности, констатируя обострение соответствующих проблем [6, с.36]. В то же время, российская криминология отошла от позиции объяснения живучести организованной преступности лишь причинами слабого противодействия, т.е. неудовлетворительной работой правоохранительных органов. Причины существенно глубже. Это многолетнее кризисное развитие российской экономики и общества, низкий уровень правосознания, с элементами правового нигилизма, несовершенство системы превенции и профилактики противоправного поведения.

Исторический опыт борьбы с разными формами организованной преступности во всех государствах, при разных социально-экономических системах и политических режимах однозначно показал невозможность её полного искоренения.

ния. В. А. Бондаренков и В. К. Зникин указывают на то, что даже самые интенсивные меры уголовно-правового противодействия не будут достаточны для качественного результата, т.е. элиминации оргпреступности [2, с.17]. Р.Р. Исмагилова и О.Р. Уторов признавая недостаточность «принимаемых мер», ссылаются на «высочайшую степень жизнеспособности» организованной преступности. Поэтому, как полагают авторы, невозможно её полностью искоренить, «какие бы серьезные и эффективные меры для этого не предпринимались». Выход видится в том, чтобы её «ограничить, ставя под контроль страны» [6, с. 37]. А. В. Майоров полагает, что в борьбе с преступностью приоритет должен быть отдан «жесткому уголовно-правовому контролю», при «разумной уголовной политике» [10, с. 87]

Приведенные подходы представляются по меньшей мере прямолинейным и ограниченным, а в последней части и не выдерживающим критики. Указывая на меры, авторы явно имеют ввиду, исключительно «прямое» уголовно-правовое противодействие, которым оргпреступность можно несколько сдержать, но не искоренить, так как это не затронет её корни, социально-экономические факторы её порождающие. Также неудачным представляется предложение поставить преступность «под контроль страны». Государство борется с преступностью, искореняет её, а не контролирует, иначе оно неизбежно входит в соучастие.

Все эти вопросы, относительно новые для России, глубоко разработаны за рубежом, особенно в США, имеющих обширный опыт противодействия организованной преступности. Этот опыт может и должен использоваться для её предельной минимизации. Прежде всего, это касается разработки и применения закона RICO (Racketeer Influenced and Corrupt Organizations Act) 1970 года, на что уже обращали внимание российские авторы [5, с. 398].

Принимая во внимание, что возможности оргпреступности любом государстве, в том числе и в России, ограничены социально-экономическими, политическими и иными факторами, разработчики RICO пошли по пути поиска юридических подходов к системному подрыву базовой ценности оргпреступности — её системной сплоченности и круговой поруки. Применение RICO сделало возможным подорвать это «единство рядов». Ужесточение наказаний и система сделок со следствием (судебных соглашений), позволили осуждать виновных за менее тяжкие преступления в обмен на активное сотрудничество в виде разоблачений криминальных лидеров. RICO принес впечатляющие результаты, была пресечена деятельность нескольких крупных старых «семей» [17, с. 26], что существенно ослабило организованную преступность.

Американский законодатель в данном случае учел свои ошибки, выразившиеся в длительном поиске другого пути «борьбы» с организованной преступностью, отрицания её существования. Этот ошибочный путь непризнания, в своё время дорого стоил силам правопорядка США [15]. В СССР наличие организованной преступности официально отрицалось, что, однако не означало, что её не было в действительности [7, с. 26]. Такое отрицание крайне негативно сказалось на состоянии криминологии, которая долгие годы не изучала это явление и, соответственно, не могла разрабатывать методы противодействия.

Наличие оргпреступности в современной России никто не отрицает, однако её определение остается дискуссионным. В зарубежной и российской криминологии сложились несколько подходов к определению этого понятия. Приоритетным остается выделение сплоченной группы (преступного сообщества, форми-

рования), созданной специально для совершения преступлений. В России с начала 1990-х годов делается акцент на двух базовых моментах: профессиональном подходе к совершению преступлений и коллективном характере явления. Так, А. И. Гуров указывал на то, что организованная преступность представляет собой относительно массовое функционирование устойчивых управляемых сообществ преступников, которые совершают преступления в виде промысла (понятие советского периода, означающее профессиональный подход к делу, бизнесу) и формирующих при содействии коррупционных связей, особую, подчиненную защиты от любого контроля» [4, с. 19].

Э. Ф. Побегайло считал организованную преступность «формой социальной патологии» имея в виду устойчивое и «тиражное» воспроизводство преступных сообществ (преступных организаций)» [11, с. 112]. Данное определение не противоречит позиции А. И. Гурова, что, как обосновано отметил В. И. Третьяков ведет к идентификации организованной преступности и преступного сообщества (организации), что, безусловно, сужает понимание определяемого понятия, так как оргпреступность, как социальный феномен, неизмеримо сложнее чем просто преступное сообщество [13, с. 210].

Не претендуя на точное определение организованной преступности, выделим её основные системные признаки: исключительно корыстная ориентация, структурно-функциональная организованность, иерархичность и системность управления, преемственность, использование насилия, угроз, обязательно — коррупционных связей, а также профессиональный подход к совершению преступлений, основного источника дохода.

В 1990-е годы исследователи видели причину устойчивости организованной преступности, в том числе и в сращивании криминала и власти. О. В. Крыштановская видела «главную опасность» в том, что российское государство «в лице высших должностных лиц оказалось на содержании олигархов, которые лоббируют нужные им законы... имеют своих людей в правоохранительных органах...» [9]. В современных исследованиях этот акцент отсутствует, а феномен олигархии исследуется, в том числе и применительно к России, в основном в историческом аспекте [12, с. 12]. Общий акцент в выделении причин организованной преступности сместился в сторону признания коррупции одним из её фундаментальных признаков и основ [16, с. 13].

В этих условиях результативное воздействие на это негативное явление возможно при наличии совокупности факторов: релевантности показателей (статистики) преступности), а также представления об объектах воздействия; наличия достаточных и квалифицированных сил и средств, а также научно обоснованной и концептуально выверенной политики противодействия [14, с. 104].

В этом плане к числу проблем противодействия организованной преступности относят отсутствие или слабость научного обеспечения практической работы. При этом вместо аналитики акцент делается на сбор статистики. Которая далее не интерпретируется. Также не налажена «обратная связь» между статистикой, аналитикой и практикой, т.е. собственно правоохранительной деятельностью [6, с. 36].

Как и в целом для превенции преступности противодействие её организованного сегмента должно состоять из мер общей профилактики, направленных на выявление и устранение причин и условий, содействующих криминальной активности, а также специальных мер, принимаемых в отношении преступников.

Очевидно, что организованный характер преступности требует и специфических, столь же организованных мер. В данном случае меры превенции должны быть специфичны, комплексны и многоуровневые. Это, прежде всего, меры государственной экономической и социальной политики, развития правового сознания. В своей совокупности они могут сложить прочный фундамент для специальных криминологических мер превенции перехода преступности в организованную стадию.

В свою очередь, специально-криминологические меры способны устранить криминологические факторы, когда предупреждение будет их основой, а в части случаев — единственным содержанием.

Развивая представления, в основном сложившиеся в 1990 годы [8, 198], сделаем вывод о том, что система превенции организованной преступности включает: адекватную, современную и непротиворечивую законодательную и нормативную базу; объективные, оперативные и релевантные данные о текущем состоянии, перспективах (тенденциях) развития организованной преступности; научно обоснованные и концептуально оформленные представления об основных понятиях, процессах и закономерностях развития организованной преступности, актуальные методы (в том числе и зарубежные) противодействия, наличие специально обученных кадров.

Литература

1. Белоцерковский С. Д. Организованная преступность в системе угроз национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Российской правовой академии. 2017. № 4. С. 48–51.
2. Бодренков В. А., Зникин В. К. К началу дискуссии о содержании криминальной безопасности общества (государства) и роли ОРД в ее обеспечении // Оперативник (сыщик). 2008. № 2. С. 17–23.
3. Гайков В. Т. Организованная преступность как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Журнал Теп-а Economicus. 2013. Т. 11, № 2. Ч. 3. С. 124–128.
4. Гуров А. И. Организованная преступность — не миф, а реальность. Москва, 1990.
5. Джавадян Ю. Р., Досакаев А. Б. Применение закона «RICO» в борьбе с организованной преступностью США и его возможное использование в законодательстве России // Евразийский юридический журнал. 2020. № 9 (148). С. 398–399.
6. Исмагилова Р. Р., Уторов О. Р. Проблемы противодействия организованной преступности // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. №3 (18). С. 33–37.
7. Калпинская О. Е. Эволюция организованной преступности в СССР в послевоенные периоды // История государства и права. 2010. № 5. С. 25–28.
8. Криминология: учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. Москва, 1998. 566 с. С. 268.
9. Крыштановская О. В. Смерть олигархии // Аргументы и факты. 1998. № 46.
10. Майоров А. В. Актуальные проблемы противодействия организованной преступности // Вестник ОГУ 2009. № 3. С. 85–88. С. 86.
11. Побегайло Э. Ф. Тенденции современной преступности и совершенствование уголовно-правовой борьбы с ней. Москва, 1990. 47 с.
12. Сергеев С. А. Олигархия: происхождение и эволюция понятия // Вестник Пермского университета. Политология. 2019. Т. 13. № 1. С. 5–14.
13. Третьяков В. И. О понятии организованной преступности в современной криминологической науке // Вестник СПб университета МВД России. 2005 № 4 (28). С. 205–213.
14. Фабрика Т. А. Меры противодействия организованной преступности // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 27 (318). Право. Вып. № 38. С. 102–105.

15. Чечетин А. Е., Буряков Е. В. Опыт борьбы с организованной преступностью в США. Омск, 1998.

16. Шегабудинов Р. Ш. Организованная экономическая преступность, сопряженная с коррупцией: состояние, тенденции и меры борьбы с ней: монография. Москва, 2010. Сер. Научные издания для юристов. С. 12–13.

17. Gordon M. Ideas Shoot Bullets: How the RICO Act Became a Potent Weapon in the War Against Organized Crime// Concept (Villanova University). Vol. 26. 2003.

ORGANIZED CRIME: COUNTERACTION PROBLEMS

Anna V. Serebrennikova

Doctor. Jur. Sciences, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology

Lomonosov Moscow State University

Russia, Moscow

serebranna@hotmail.com

Organized crime could not be eliminated in any state, in any socio-economic system, or in any political regime, so today the task is to minimize it as much as possible, to eliminate its influence on society and politics. Organized crime has a group of systemic features: strictly and solely selfish orientation, a high level of structural and functional organization, hierarchy and systematic management, continuity, use of violence, threats and corruption ties. The main feature is a professional approach to the commission of crimes, which become the main source of income.

Combating organized crime involves both general prevention measures aimed at identifying and eliminating its causes and conditions, and special measures against criminals. Preventive measures should be specific, comprehensive and multi-level, including measures of state economic and social policy, development of legal consciousness. The lack of an integrated approach remains the main problem in combating organized crime.

Keywords: organized crime, criminology, racketeering, mafia, crime prevention, criminal community, criminal organization.